

Свинья Ира, анимкад расы пепп, героически погибла. Но тем не менее, прикол с Ирой был настолько удачным, что Реалисты, закалённые вояки, были сильно напуганы. И когда Карим, материализовав пять ножей, пронзил ими бронежилет одного из врагов - правда, не убив его, Реалистам был дан приказ бросить заниматься ерундой и прикрыть тех, кто решил вломиться к Кире этажом ниже.

Карим, впрочем, не унялся и кинул в них следом кирпич - правда, не попав. Наглый анимкад расы суслов успокоился.

Ситуация с ними была также безрадостной. На них наслали нескольких солдат. Они рыскали везде и перерыли даже шкаф с остатками манги, которую Стёпа не успел спалить в бочке, но ещё долго не могли найти влюблённую парочку. Повезло, что четыре дня назад маму, способную только стоять у окна и крыть матом своего сына и потенциальную невестку, удалось убедить заблаговременно эвакуироваться с поддельными документами - потому что иначе Реалисты могут узнать правду и ей, как матери опасного для общества скрабблера, могут предъявить ряд вопросов. Разразился жуткий скандал. Мама готова была из кожи вон лезть, лишь бы сыночку-корзиночку не отпускать. Но сила убеждения на этот раз оказалась достаточной, и она уехала из Барнаула, перед этим перебив посуду, огрев Киру шваброй по морде и сказав, что её сын - тварь, которая хочет её сжить со свету, и плевать, что всё на самом деле наоборот. Прежде чем хлопнуть дверью и отчалить в новую жизнь, она холодно и сдержанно, как оскорблённый обиженный британский лорд, сказала влюблённой паре:

-Прощайте.

Теперь маме Стёпы под новым именем "Яна Зайцева" ничего не угрожает - во всяком случае, так полагал наш Степашка.

Так настала кратковременная кинжальная вольница, от которой наши влюблённые взяли всё, живя как в последний раз. Очумев от нахлынувшей свободы, они пили, громили прилавки, жрали фуа-гра, устроили дискотеку восьмидесятых, вызвав тем самым возмущение соседей. Они занимались всем, чем угодно, в том числе этим. В ванне, на балконе, выгнувшись на манер йогов, в стиральной машине, на столе, на маминой кушетке - где угодно, потому что злостная мамаша не прибежит в самый разгар секса и не станет отдирать парня и девушку, как жвачку от школьной парты.

Жить, как в последний раз, как бы кто не говорил, нерационально: есть шанс угодить в долги, попасть в обезьянник или просто стать жертвой неудачно качнувшихся цен на каменный уголь. Но сейчас это было более чем оправдано.

Они умудрились схорониться в ванне, прикрытой досками. Всё там было вверх дном ещё до войны; так что удар Реалистов мало повлиял на обшарпанность интерьера.

Наконец, кто-то почувал неладное. В ванне что-то зашевелилось: это заметил один из бойцов, спасавших человечество. Трудно сказать, как он выглядел - он как имперский штурмовик из "Звёздных войн", был абсолютно безликим. Лицо закрывал форменный шлем. Однополчане

называли его Дэн, но в этом не было смысла.

-Ликвидация. - сказал он.

Но вместо ответа он получил сначала первый, потом второй и в самом конце третий удар розовым копьём в пузо, от которого он истёк кровью. Вытащив острие из тела, Кира сказала своему парню:

-Не ожидал?

-Чего? Такого фокуса от хрупкой девчонки?

-Даааа... Пилигримы... сволочи... Группа... Пилигрим... говно... - тихонечко бормотал Реалист, находясь в предсмертном забытьи.

-Отлично. - прошептал Стёпа и подумал про себя: "Какая ещё группа "Пилигрим"? И почему она говно?". Судьба русского рока его интересовала мало, как мы видим. Да он вообще ничего на полном серьёзе не слушал: ни хаус, ни джаз, ни кей-поп, ни Леди Гагу, ни Моргенштерна. Иногда до него доходили модные шлягеры времён маминой молодости, часть из которых он запомнил наизусть. Однако это он воспринимал как какую-то обыденность.

Солдат в доме Стёпы и его второй половинки, занявшей столь хранимую мамой, словно святая святых, обшарпанную и засранную жилплощадь(тем более, всё равно войну эти "квадратные метры" вряд ли переживут), осталось ровно трое. Когда Реалисты придут в ванную, их ждёт приятный сюрприз, мазафаки.

-Они здесь! - крикнул солдат, тыкнув своим пальцем.

На этот раз в ванную, увидев издалека окровавленный труп, кинули гранату, но та отскочила от стены и взорвалась в коридоре, не причинив никакого вреда. От неочищаемого в принципе линолиума осталась пыль; потолок почернел. Прихожую засыпало щепками. Упала полка, рассыпав своё содержимое по полу, состоящее из копеечных пластиковых бижутерек и побрякушек.

Кинули гранату во второй раз. Она полетела прямо в ванну. И тут Кира схватила её рукой.

-Что ты творишь? - крикнул Стёпа.

Но не успел он докричать, так девушка-пилигримка подкинула гранату перед собой и отбила её бейсбольной битой.

"Разве нельзя было просто кинуть? К чему этот выпендрёж?" - подумал Стёпа.

Граната прилетела назад к адресату, оторвав ему обе ноги.

"Отлично укоротили" - подумал один из солдат.

-Бежим!

-Куда?

-Неси раненого! - крикнул кто-то. - А я тебя прикрою.

Реалист достал автомат и попробовал окатить прятавшихся в чугунной королеве омовения врагов, но в него прилетела вешалка - её швырнул Стёпа. Предмет, предназначенный для хранения белья в шкафах, выполнил свою работу на все сто: солдат неосторожно поднял визор своего шлема, и крючок вешалки вонзился прямо в глаз. Шальным выстрелом Стёпе отстрелило безымянный палец левой руки. На месте фаланги хлынула кровяшка, залив ванну ещё раз. Но это был неравноценный размен. Одноглазый солдат попытался во что бы то не стало замочить мудака, по вине которого он окривел, но Кира метнула в него розовое копье. Оно было тяжёлым - достаточно тяжёлым, чтобы преодолеть бронежилет и поразить сердце.

Раздался приказ временно отступить и перегруппироваться. Они ушли, чтобы вернуться.

...

Первая атака Реалистов была отбита. Все были измотаны донельзя. Охранять сон вызвались Карим и Шпатель - по очереди. Маша ещё раз проинспектировала свои каракули. Их оставалась ещё масса - на два обряда призывания анимкадов уж точно, не говоря уж о целой стопке агитплакатов, которые девочке предстояло сжечь. Она не плакала, она не заламывала посыпанной пеплом головы, несмотря на то, что вокруг гибли люди и анимкады по прихоти какого-то сказочного идиота, возомнившего себя спасителем человечества, и хуже того, для её друзей это казалось каким-то праздничным балаганом. Маше было уже всё равно, лишь бы друзья, родители и Егор были целы. Жалко, что на родителей она повлиять уже неспособна. Последний раз Маша получала весточку от мамы с папой ещё до вторжения. Она-ребёнок войны, ребёнок-солдат, какой бы магией она не обладала.

Маша заснула. Будь что будет, и делай что должно. Барсик сопел под её кроватью, удобно расположившись. Они защитят друг друга, что бы ни случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1900560>